

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

УДК 811.161.1'373.47.09 ЧЕХОВ

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА)

Алиева В. Н., Серебрянская Е. А.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь*

E-mail: vafiyev.ali@gmail.com

Статья посвящена анализу эмоциональных (эмотивных) смыслов и средств их выражения в рассказах А. П. Чехова. Эмоционально-смысловое многоголосие в произведениях А. П. Чехова – одно из свидетельств богатства его языка. Оно дает возможность выразить самые тонкие оттенки мысли, разнообразить речь, делает язык более образным, выразительным, усиливает действенность высказывания. Анализ художественного текста осуществляется с опорой на лингвистический материал (словарные статьи). В процессе работы выявлялись языковые средства передачи состояний персонажей, их чувств, реакций на происходящее, эмоциональной оценки действующих лиц с позиций автора.

Ключевые слова: эмотивность, эмоциональность, эмоция, эмотивные смыслы, эмотивный текст.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена наличием в лингвистике, начиная со второй половины двадцатого века и по сегодняшний день, интереса к эмоциональной сфере личности, к проблеме воздействующей силы слова, к возможности изучения личностных качеств человека по его речевой деятельности. В связи с вышесказанным при изучении языкового мастерства А. П. Чехова исследование эмотивной лексики приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Исследование представляет особый интерес при разработке проблем, связанных с изучением языка и стиля автора в произведениях художественной литературы; с задачами изучения стилистики и культуры речи.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В ходе работы осуществлена выборка языковых средств эмоционально-смыслового выражения в художественном тексте. В лингвистической литературе понятия экспрессивность, эмоциональность рассматриваются неоднозначно.

Мы разделяем точку зрения таких исследователей, как В. Н. Телия, Н. Л. Моргоева, А. Н. Коперник, которые утверждают, что экспрессивность является результатом актуализации в значении слова сем оценочности, образности, эмотивности, функционально-стилистической окрашенности, измеримую по средствам категории экспрессивности. В отечественной лингвистике значительный вклад в изучение языка эмоций внес В. И. Шаховский и возглавляемая им

волгоградская лингвистическая школа. Используемый В. И. Шаховским термин *эмотиология* понимается как *лингвистика эмоций* [6, с. 7-9].

Таким образом, «экспрессивность – свойство языковых и речевых единиц выражать эмоционально-оценочное состояние автора и его безразличное отношение к означаемому... Важнейшей составляющей экспрессивности является эмоциональность (эмотивность), содержанием которой является эмоция или чувство говорящего» [3, с. 432].

В исследуемых произведениях эмоциональная составляющая языковых единиц выражается:

- 1) лексическим значением слова;
- 2) лексемами, созданных с помощью суффиксов субъективной оценки;
- 3) с помощью междометий;
- 4) с помощью контекста.

Эмотивность лексем представлена особенностями семантической структуры, в которой основным является коннотативный компонент, выраженный лексическим значением слова.

Характеристика персонажей рассказов дополняется экспрессивной ориентацией суффиксальной морфемы. Так, в рассказе «Папаша» встречается прилагательное «*вежливеньким*» с суффиксом субъективной оценки, выражающим отношение автора к персонажу, а именно к его методам решения проблем:

«Папаша уверял ее, что «сын наш» перейдет и что ученых людей не так уломаешь деньгами, как приятным обхождением и *вежливеньким* наступлением на горло».

Вежливенький (значение – 2. выражающий учтивость, исполненный предупредительности. [4]).

Субъективный суффикс –еньк- встречается довольно часто у А. П. Чехова, как выразитель особого отношения автора к персонажу.

«А она, правду говорить, ничего себе: *красивенькая*, чернобровая и нрава бойкого» («В ссылке») [6, с. 81].

Красивенькая (значение – приятный на вид, радующий взгляд, соответствующий представлениям о красоте и гармонии [4]). Автор не использует лишь слово «красивая», а дополняет его субъективной оценкой в виде суффикса –еньк-, – что придает определению некий нежный оттенок.

«Нет, *приемышек*, *сиротка*. Взял его к себе за спасение души. Разговорились» («Бабы») [6, с. 46].

Употребленные здесь экспрессивные слова *приемышек* (семантика – уменьш. к сущ.: приёмш; приемный сын или приемная дочь [4]) и *сиротка* (значение – уменьш. к сущ.: сирота; ребенок или подросток, оставшийся без одного или без обоих родителей [4]) имеют в своем составе суффиксы субъективной оценки –ышек-; -к-, которые, благодаря контексту, выражают одновременно чувства ласки и жалости автора к ребенку.

Ребеночек (семантика – ласк. к сущ.: ребёнок; мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества [4]). Суффикс субъективной оценки -очк- (-очек).

«Как поглядела я давеча на этого *мальчонка*, вспомнила про своего Гришутку – сердце мое кровью запеклось» («Бабы») [6, с. 46].

Мальчонка (значение – уменьш. к сущ.: мальчик; ребенок или подросток мужского пола [4]). Экспрессию придает суффикс субъективной оценки –онк-.

«–Куда же ты, *свиненок*, ее девал? – крикнул сердито Матвей Саввич. – Где она?» («Бабы») [6, с. 46].

Свиненок (семантика – о неопрятном или дрянном, неблагодарном ребенке, подростке [4]). Экспрессию простому и бранному слову придает суффикс субъективной оценки –ёнок, выступая в роли некоего смягчителя при сравнении человека с животным.

В языке А. П. Чехова выделяются по разнообразию звуковой формы и богатству художественных функций междометия и звукоподражательные слова. Их можно было бы назвать словами *напевов* или выразителями музыкальных мелодий. В устах чеховских персонажей они представляют собой прежде всего легко и многообразно варьирующиеся комплексы звуков, их прямая задача – воспроизведение музыкальных мелодий для выражения настроения персонажа. Но смысл использования междометий этого рода не ограничивается комической натуралистичностью воспроизведения музыкальных мелодий. Чехов определяет их как типический признак персонажа, обогащает и усложняет смысловую семантику текста [1, с. 14].

Замечательным опытом виртуозного применения междометной категории в комическом контексте является рассказ «Забыл!!». Авторская речь сведена до минимума и представляет собой скорее авторские ремарки к репликам помещика Гауптвахтова, чем самостоятельное авторское повествование. Язык же героя рассказа имеет резко выраженный характер разговорно-фамильярного стиля, который обнаруживает себя в лексике, фразеологии, синтаксисе, в обилии частиц и междометий разного рода. Эмоционально интонированные предложения и их разговорные эквиваленты обуславливают интонационное богатство языка этого рассказа. Эмоциональность заложена в особых эмоциональных междометиях и звукоподражаниях, следующих в одном контексте.

«– Позвольте мне-с... Жарко! Климат такой, что ничего не поделаешь! Позвольте мне-с... *Ммммм*... мне-е... *Мм*... Позвольте... Забыл!!» [5, с. 327].

«Забыл!! Экая, *прости господи*, память *демонская*! Да вот...вот... Позволь-те-с... *Мм*... Забыл!!» [5, с. 327].

«*Мм... Мм... дайте припомнить*» [5, с. 327].

Междометия, информирующие о том, какие чувства испытывает говорящий в момент речи (желание вспомнить и высказать забытое): «*мм...мммм...мм*». Это «долгие» междометия, с тембровой окраской, выражающей чувство замешательства.

«*Прости господи*» – эмоциональное междометие, выражающее богобоязнь, но не останавливающее героя повествования в процессе речи рядом с данным устойчивым словосочетанием использовать экспрессивно негативное прилагательное «*демонская*».

«Славный... Сибирский, знать, подлец! Породистый, шельма... Это кот или кошка?... – Ну чего глядишь? Рожа! Дурак! Тигра! Мышей ловишь? Мяу, мяу? Экая память анафемская!.. Жирный, шельмец! Котёнка у вас от него нельзя достать? А то бы я взял...» [5, с. 327].

Звукоподражательное *-мяу-* «в разговоре» с котом имеет сочувственно-одобрительный характер.

«Громко так играется, с фокусами, торжественно... Позволь-те-с... *Кзм...* спою, может быть» [5, с. 327].

Многозначное междометие «кзм» (недоумение, волнение) перед началом пения, выражает эмоциональное состояние человека, его реакцию на действительность.

«Гауптвахтов, толкнув три раза пальцами, закрыл глаза и запел фистулой:

– *То-то-ти-то-том... Хо-хо-хо... У меня тенор... Дома я больше всё дишкантом... Позвольте-с... Три-ра-ра... Кгррм...* В зубах что-то застряло... *ТЬфу!* Семечко... *О-то-о-о-уу... Кгррм...* Простудился, должно быть... Пива холодного выпил в биргалке... *Тру-ру-ру...* Всё этак вверх... а потом, знаете ли, вниз, вниз... Заходит этак бочком, а потом берется верхняя нота, такая рассыпчатая... *то-то-ти... рууу.* Понимаете? А тут в это время басы берут: *гу-гу-гу-туту...* Понимаете?» [5, с. 327].

«— Какую-нибудь! Лишь бы номер второй, Лист! Бедовый этот Лист! *То-то-ти-то... Ха-ха-ха!* Насилу вспомнил! Точно так!» [5, с. 327].

Междометие *«тьфу»* известно десяткам языков в самых разных транскрипциях [25, с. 27]. Это не что иное, как звук плевка, выражающего отвращение, негодование, досаду. Это слово связано с плевком – древним, обрядовым, «чудодейственным» средством. «В современном языке процесс превращения в междометие культового действия плевка закончился» [24, с. 28].

Насмешка, сарказм, подбострастие к чему-либо выражается междометиями *«хо-хо-хо, ха-ха-хи»*, они представляют рефлекс смеха, употребляемый в речи. В данном случае смех выступает как средство выражения отношения к действительности, а значит – это уже вторая сигнальная система.

Междометие торжествующей радости по поводу достижения цели: *«то-то!»*:

звуковые комплексы, необходимые, чтобы напеть мелодию индивидуально-авторского характера: *«то-то-ти-то-том, то-то-т-туу, гу-гу-гу-туту, тру-ру-ру, то-то-ти... рууу, гкррм»*.

Экспрессивное в языке Чехова – это нетипичное, необычное, выразительное. Экспрессия междометия в контексте сопровождается звукоподражаниями, которые усиливают эмоциональность и являются ее активной частью.

Эмотивность является компонентом структуры языковой единицы и не способна нейтрализоваться в контексте, но при этом существуют такие эмотивные единицы, которые существуют лишь в контексте и не выражают экспрессии за его пределами.

«Перед судебным следователем стоит *маленький*, чрезвычайно тощий мужичонка в пестрядинной рубахе и латаных портах» («Злоумышленник») [6, с. 173].

В данном контексте лексема *маленький* (1) небольшой по размерам, по количеству; 2) незначительный, ничтожный; 3) то же, что малолетний [4]) имеет в своем составе суффикс субъективной оценки -еньк-, который, благодаря контексту, выражает одновременно чувство жалости автора к мужику и усиливает значение «мужичонок», делая его еще менее значительным для общества, которое собралось его судить.

«Камню надо ничего и тебе ничего... Ты *камень* – и бог тебя не любит, а барина любит!» («В ссылке») [6, с. 79].

Лексема *камень* (значение – перен. то, что полно равнодушия, жестокости, бесчувственности [4]) используется в переносном значении и придает речи героя эмоциональность, метафоричность.

«Вы люди *темные, слепые, забитые*, ничего вы не видите, а что видите, того не понимаете... Вам говорят, что ветер с цепи срывается, что вы *скоты, печенеги*, вы и верите» («Гусев»).

Автор строит синонимический ряд на основе лексем «*темные*», «*слепые*», «*забитые*» и завершает его не менее экспрессивным существительным «*печенеги*» (семантика – дикие, грубые, невежественные люди [4]) в переносном значении. Эпитеты в контексте завершают негативную характеристику, которой награждаются окружающие.

«От гостей и товарищей будет вас прятать, потому что вы необразованная, так и будет говорить: моя *кувалда*» («Полинька») [6, с.134].

Кувалда (значение – перен. о неуклюжей, толстой или глупой женщине [4]). Лексема имеет пренебрежительное значение.

Содержание предложений часто сопровождается оценкой, отношением говорящего. Показателем эмоционально-экспрессивной окрашенности контекста является особая «восклицательная» интонация:

«Во всю жизнь ни одной романтической истории, так что с рандеву, с аллеями вздохов и поцелуями я знаком только понаслышке. *Ненормально!*» («Верочка») [6, с.75].

«*Возмутительно!* – продолжает Павел Иванович. – Главное, отлично ведь знают, что вы не перенесете этого далекого перехода, а все-таки сажают вас сюда!» («Гусев») [6, с. 165].

«– *Ужасное* положение... – прошептала она с выражением сильной боли на лице. – *Ужасное!*» («Верочка») [6, с. 75].

Лексемы «*ненормально!*», «*возмутительно!*», «*ужасное!*» являются ярким примером контекстуальной эмотивности в рассказах А.П. Чехова, а повторение последней нагнетает ощущение чего-то необратимого и ярко-негативного.

Характерно, что междометия, которые передают «сигналы переживаемых эмоций», также являются выразителями разных чувств – чаще негативных, свойственных героям повествования. Специфическая восклицательная интонация междометия в тексте сопровождается не только особой тембровой окраской, но и неким смысловым «приращением»:

«Его гимназическое пальто, фуражка, калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать: «*Бррр!*»» («Мальчишки») [6, с. 77].

«*Бррр!*» – об ощущении сильного холода, испытываемом кем-л.

«Господи!» – удивилась старуха»; – «Господи!» – выражение особого чувства удивления.

ВЫВОДЫ

Язык писателя – это не только средство познания и воздействия, но и самовыражения. Тонкий слух Чехова, его наблюдательность в описании внутреннего мира человека помогают передать голоса разных героев, иронические высказывания, горячие споры, внутренние конфликты. Экспрессивная функция лексем в произведениях А. П. Чехова представлена, прежде всего, особенностями семантической структуры слова и предложения в целом.

Эмотивность – явление всегда глубоко национальное, она создается в разных языках различными путями. За многими междометиями, к примеру, в чеховских рассказах закреплено определённое эмоциональное значение: *бр-р!* – ощущение холода или неприязни; *зм!* – недоверие или недоумение.

Эмоциональное состояние и отношение может быть реализовано в языке различными средствами: прямой номинацией – непосредственным выражением междометиями, инвективной лексикой и описанием – особенностями речи и голоса.

Список литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1992. – С. 14 – 28.
2. Гималетдинова Г. К. Суффиксация как средство создания экспрессивности прилагательных / Г. К. Гималетдинова // Язык и методы его преподавания. – Казань: Казанск. гос. ун-т, 2001. – С. 28.
3. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2010. – 874 с.
5. Чехов А. П. Рассказы и повести / А. П. Чехов – М.: Правда, 1984. – 480 с.
6. Чехов А. П. Сочинения в 18 томах / А. П. Чехов [под ред. П. В. Быкова] – М.: Наука, 1977. – Т. 10. Рассказы, 1898 – 1903. – С. 202 – 220.
7. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – С. 7-9.

LANGUAGE MEANS OF CREATING THE EMOTIONAL TONALITY OF TEXT
(ON THE MATERIAL OF STORIES OF ANTON CHEKHOV)

Aliyeva V. N., Serebryanskaya E. A.

The expressiveness in the novels of Anton Chekhov – one evidence of the richness of his language. It allows you to express the most subtle nuances of thought, to diversify it, making the language more imaginative, expressive, enhances the effectiveness of the statements.

For the analysis of the linguistic material we relied entries, followed what the tokens used by the author to describe the state of the characters, his feelings, reactions to what is happening and the author's attitude to everything.

Selected material is classified by the following criteria:

- Emotive text space, in which we have identified the image of the character and image of the author;
- Negative / positive assessment of linguistic character, which is seen through the characteristics of the characters of the story (skinny, stupid, ignorant people, little man, an idiot, a fool / Matyusha, Grishutka, Agnyusha, bratusha, wonderful);

- Emotive units that express compassion / sympathy (orphan, kiddies, hunchback).

Emotiveness – a phenomenon always national. It is created in different languages in different ways. The expressive function of tokens in the Russian language features represented by the semantic structure. It is a major component of the connotative.

This article is the use of perspective in the study of art by Anton Chekhov, in our opinion, to carry out linguistic analysis of literary text. This work will help to reveal the particular language of the writer.

Keywords: analysis of emotive meaning, emotive classification, contextual expression, stories of Anton Chekhov.